

Макс Лукадо

БЕССТРАШНЫЕ

Представьте, что в вашей жизни больше нет страха

3-е издание

Санкт-Петербург, 2014

Глава 1

Почему мы боимся?

...Что вы так боязливы, маловерные?

Мф. 8:26

Вам бы понравился мой брат. Он всем нравился. У Ди друзья появлялись так же, как хлеб в пекарне — ежедневно, легко, с волной тепла. Рукопожатия — открытые и энергичные; смех — бурный и заразительный. Ни одному незнакомцу он не позволял долго оставаться таковым. Я, его застенчивый младший брат, предоставлял ему знакомиться за нас обоих. Когда на нашу улицу переезжала новая семья или на игровую площадку приходил новичок, Ди отправлялся к ним послом.

Но за несколько лет до совершеннолетия он свел знакомство с кем не следовало бы — с бутлегером, который продавал пиво несовершеннолетним. Алкоголь доставил много проблем нам обоим, но если ко мне он льнул, то в Ди вцепился мертвой хваткой. В следующие сорок лет мой брат пропил здоровье, взаимоотношения с близкими, работу, деньги и все, что только можно, кроме последних двух лет своей жизни.

Кто знает, почему твердая решимость иногда побеждает, а иногда проигрывает? Но в пятьдесят шесть лет мой брат открыл в себе нетронутый пласт воли, забурился в него поглубже и открыл сезон трезвости.

Он держал пустым свой стакан, укрепил свой брак, стал заниматься своими детьми и променял винный магазин на местное отделение «Анонимных алкоголиков». Но прежний нездоровый образ жизни сделал свое дело. Тридцать лет курения по три пачки в день превратили его большое сердце в мясной фарш.

В январскую ночь на той неделе, что я начал писать эту книгу, Ди пожаловался своей жене Донне, что ему трудно дышать. Он уже был записан на прием к врачу по поводу этой проблемы, поэтому просто попытался уснуть. Задремал. В четыре утра он проснулся от таких сильных болей за грудиной, что пришлось вызывать «скорую». Врачи погрузили Ди на свою каталку и предложили Донне ехать следом за ними в больницу. Мой брат слабо помахал рукой, браво улыбнулся и попросил Донну не волноваться. Но когда она с одним из сыновей добралась до больницы, Ди уже не было в живых.

В приемном отделении им сообщили это известие и предложили пройти в палату, где лежало тело Ди. Поддерживая друг друга, они открыли дверь и увидели последнее послание от Ди. Ладонь его покоилась на бедре, два пальца, средний и безымянный, были загнуты, а большой оттопырен — общеизвестный в Америке жест, означающий «люблю вас».

Пытаюсь представить себе последние мгновения земной жизни моего брата: кругом чернильно-черная техасская ночь, сквозь которую по автостраде мчится «скорая», о чем-то переговариваются медики, а внутри смертельно слабеет сердце. Борясь за каждый вдох, в какой-то момент он понял, что дышать ему осталось совсем недолго. Но вместо панического страха он отыскал в себе мужество.

Возможно, и вам оно пригодится. Оно ведь нужно не только тогда, когда тебя везут на «скорой». Может быть, вы еще не подошли к своему последнему удару сердца, но приблизились к последней зарплате, последнему важному решению, последней крохе веры. Каждый восход солнца может нести с собой новые причины для страха.

Нам говорят о повальных увольнениях, об экономическом кризисе, об обострении конфликтов на Ближнем Востоке, о радикальных перестановках в верхах, об обвале жилищного рынка, о скачках глобального потепления, о буйстве террористов из Аль-Каиды. Какие-то умалишенные диктаторы множат запасы ядерных боеголовок, как множат запасы коллекционных вин нормальные люди. Для свиного гриппа не существует государственных границ. Корень слова «терроризм» — «террор», то есть страх. Масс-медиа обрушивают на нас столько способных привести к отчаянию новостей, что впору предварять сообщения предупреждением: «ОСТОРОЖНО: эту новость лучше прослушать под сводами вашего надежного бомбоубежища в Исландии».

Мы боимся судебных исков, опозданий, банкротства, родинок на спине, новых подростков в нашем квартале, тиканья часов, приближающих нас к могиле. Мы совершенствуем размещение наших инвестиций, разрабатываем изощренные системы безопасности, голосуем за наращивание военной мощи, и все же мы зависим от транквилизаторов больше любого другого поколения в истории человечества. Мало того, «сегодня обычные дети испытывают больше страха, чем пациенты психиатрических клиник в 1950-е годы»¹.

Похоже, страх взял столетний подряд на строительство и эксплуатацию магазинов шаговой доступности. Чрезмерный и грубый, страх не хочет уступить хоть клочок территории нашего сердца чувству счастья. Счастье отступает и уходит от нас. Вы когда-нибудь видели, чтобы эти два чувства уживались между собой? Может ли кто-то чувствовать счастье и страх одновременно? Можно ли ясно мыслить, когда ты в ужасе? Можно ли чувствовать полную уверенность среди серьезных опасений? Можно ли быть запуганным и милосердным? Нет. Страх — это главный хулиган в школьном коридоре — наглый, громогласный и никчемный. При всем том ужасном шуме, который он производит, и том огромном пространстве, которое занимает, ничего хорошего страх не приносит.

Страх еще не помог написать ни одну симфонию или поэму, заключить мирный договор, исцелить болезнь. Страх еще не вывел ни одну семью из бедности, ни одну страну — из экстаза фанатизма. Страх не спасет ни разваливающийся брак, ни прогорающий бизнес. На это способно мужество. На это способна вера. На это способны люди, отказывающиеся руководствоваться или прикрываться своей робостью. Но страх? Он загоняет нас в узилище и с лязгом захлопывает двери.

Разве не здорово было бы выйти оттуда?

Вы только вообразите свою жизнь в полной свободе от каких бы то ни было опасений. А что если вера, но не страх станет первым вашим откликом на все, что может вам угрожать? Если бы вы смогли подвесить над своим сердцем магнит для страха, вытянуть им все до единой иголки опасений, неуверенности

и сомнений, что осталось бы? Представьте себе день, всего один день, избавленный от страха ошибок, отверженности и несчастья. Можете вы представить себе жизнь без страха? Такая возможность скрывается за вопросом Иисуса.

«...Что вы так боязливы, маловерные?» — спрашивает Он (Мф. 8:26).

В первый момент мы даже не уверены, всерьез ли Он это. Может быть, Он шутит. Дразнит нас. Лукавит. Как если бы один пловец спрашивал другого: «Почему ты такой мокрый?» Но Иисус не улыбается. Он совершенно серьезен. Как и те люди, которым Он задал Свой вопрос. Их прогулка по морю Галилейскому обернулась борьбой с пенящимися штормовыми волнами.

Так вспоминает это приключение один из них: «...когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами...» (Мф. 8:23–24).

Это сказано Матфеем. Он хорошо помнил внезапно налетевшую бурю, раскачивающуюся лодку и тщательно подбирал слова. Никакого существенного самого по себе не было бы достаточно. Он взял с полки свой словарь и стал искать определение, которое так же ударило бы в читателя, как бурный вал — в нос лодки. Он оставил в покое стандартные слова и выражения, такие как «буря, шквал, буйство стихии, порывы ветра» и так далее. Они не передавали всего того, что ему довелось испытать и увидеть в тот вечер — грохочущую землю и содрогающиеся берега. Ему запомнилось нечто большее, нежели сильный ветер и пенные буруны. Он вел пальцем по колонке синонимов, пока

не наткнулся на действительно подходящее слово. «О! вот оно!» *Seismos* — сотрясение, конвульсии неба и моря. «Сделалось великое сотрясение на море»*.

Это слово и сейчас входит в наш лексикон. *Сейсмо*-логия изучает землетрясения, *сейсмо*графы их регистрируют, а Матфей, вместе с другими новообращенными, лично ощутил это «сотрясение», пробравшее их всех до печенок. Матфей употребляет это греческое слово еще дважды: один раз в рассказе о смерти Иисуса, когда в городе произошло землетрясение (см.: Мф. 27:51–54), и еще раз — когда в воскресенье Иисуса от гроба был отвален камень (см.: Мф. 28:2). Очевидно, укрощенная буря занимает свое законное место в тройке великих Иисусовых сотрясений: победа над грехом на кресте, победа над смертью в могиле, а здесь — победа над страхом в бурном море.

Внезапный страх. Мы знаем, что страх был таким же внезапным, как и сама буря. В одном из старых английских переводов сказано: «и *вдруг* поднялась на море великая буря».

Не все бури начинаются неожиданно. Фермеры в прериях могут заметить появление грозовых туч за несколько часов до того, как разразится ливень. Но эта буря накинута на море, словно лев из зарослей травы. Минуту назад ученики были поглощены своим путешествием, тасовали колоду карт, чтобы сыграть в «Червы», а в следующую уже глотали пену бушующего Галилейского моря.

Петр и Иоанн, бывалые моряки, старались утихомирить парус. Матфей, сухопутная крыса, силился

* В Синодальном переводе: «великое волнение». — *Примеч. ред.*

утихомирить съеденное за завтраком. О буре этот сборщик податей не договаривался. Чувствуете вы его удивление в том, как он соединяет в своем рассказе два предложения?

«И когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот, сделалось великое волнение на море...» (Мф. 8:23–24).

А вы бы не надеялись на более оптимистичное продолжение, на более вдохновляющие последствия их послушания? «Вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вдруг огромная радуга засияла в небе, счастливым предзнаменованием пронеслась стая голубей, в зеркальной глади вод отразился парус». Разве последователи Иисуса не проводили время в круизах по Карибам? Нет. Этот рассказ содержит не слишком тактичное и не слишком популярное напоминание: войти в лодку вместе с Христом означает промокнуть вместе с Ним. Ученики могли бы ожидать, что море будет бурным, а ветер — жестоким. «В мире будете [не “может быть, будете” и не “иногда будете”] иметь скорбь...» (Ин. 16:33, вставка моя. — *М. Л.*).

Последователи Христа заражаются малярией, хоронят своих детей, сражаются с наркоманией и алкоголизмом и как следствие имеют дело со страхом. Избавляет нас от него не отсутствие бурь. Избавляет нас то, что мы видим во время бурь безмятежного Христа.

«...А Он спал» (Мф. 8:24).

Вот такая вот сцена. Все на борту кричат, Иисус спит. Море бурлит, Иисус храпит. Он не дремлет, не отдыхает с закрытыми глазами. Он спит. Вы бы могли спать в такой момент? Могли бы задремать, совершая мертвую петлю на «американских горках»? В аэроди-

намической трубе? Под военный марш с литаврами? Иисусу ничто из этого спать не мешало!

Марк в своем Евангелии добавляет любопытную деталь: «...Он спал на корме на возглавии» (Мк. 4:38). На корме, на возглавии. Почему первое, и откуда взялось второе?

В первом столетии рыбаки пользовались большими тяжелыми неводами. Их держали в специально устроенной нише на корме. Спать *на настиле* кормы было бы непрактично. Слишком мало места и нет укрытия. А вот в небольшой нише под настилом — вполне комфортно. Это была самая закрытая, единственная защищенная от дождя часть лодки. Так что Христос, чувствуя некоторую усталость от дневных занятий, устроился под настилом, чтобы поспать.

Головой он лег на «возглавие» — не на пуховую подушку, а на кожаный мешок с песком. Балластный мешок. В Средиземноморье рыбаки и до сих пор такими пользуются. Веса́т они под сотню фунтов и нужны как балласт, для остойчивости лодки². Взял ли Иисус Сам такой мешок на корму, чтобы удобней было спать, или же об этом позаботился кто-то из учеников? Этого мы не знаем. Но кое-что нам все же известно. Сон этот был намеренный. Иисус не задремал по случайности. Отлично зная о надвигающейся буре, Он решил, что подошел час сиесты, так что забрался в уголок, пристроил голову поудобнее и отбыл в страну снов.

Его безмятежность встревожила учеников. Матфей и Марк описали их крики как одну энергичную просьбу и один вопрос.

У Матфея: «Господи! спаси нас, погибаем» (Мф. 8:25).

Оглавление

<i>Выражение признательности</i>	5
Глава 1. Почему мы боимся?	7
Глава 2. Жители села Ходульного	23
<i>Страх своей ничтожности</i>	
Глава 3. Бог от меня устал.....	37
<i>Страх разочаровать Бога</i>	
Глава 4. Прочь, заботы	51
<i>Страх нехватки чего бы то ни было</i>	
Глава 5. Мой ребенок в опасности	65
<i>Страх не уберечь свое дитя</i>	
Глава 6. Я так быстро тону.....	79
<i>Страх перед чрезмерными трудностями</i>	
Глава 7. У меня в шкафу — драконы	93
<i>Страх наихудшего сценария развития событий</i>	
Глава 8. Эта жестокая планета.....	107
<i>Страх перед насилием</i>	

Глава 9. Игрушечные деньги.....	119
<i>Страх надвигающейся зимы</i>	
Глава 10. Испуганные до смерти.....	133
<i>Страх перед последними мгновениями жизни</i>	
Глава 11. Жизнь с кофеином.....	145
<i>Страх грядущего</i>	
Глава 12. Тень сомнения.....	157
<i>Страх, что Бога нет</i>	
Глава 13. Что если случится нечто ужасное?	171
<i>Страх глобальной катастрофы</i>	
Глава 14. Один здравый страх.....	185
<i>Страх, что Бог не поместится в мою коробочку</i>	
Эпилог. Псалом Уильяма.....	197
<i>Руководство для углубленного изучения.....</i>	<i>205</i>
<i>Примечания</i>	<i>244</i>